

©2001 г.

Е.С. ЭЛБАКЯН, С.В. МЕДВЕДКО

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ВЕРУЮЩИХ РОССИЯН

ЭЛБАКЯН Екатерина Сергеевна — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Центра "Религия в современном обществе" Российского независимого института социальных и национальных проблем. МЕДВЕДКО Степан Викторович - кандидат философских наук, старший научный сотрудник указанного Центра.

В современной России, ищущей эффективный путь экономического развития, социально-экономического и духовного возрождения и обосновывающую его идеологическую (в том числе, как возможный вариант, и религиозную) доктрину, весьма актуальной является проблема взаимосвязи экономических и религиозных ценностей россиян, влияния религиозного опыта и его осмысления на формирование и развитие того или иного экономического типа общества.

Связь между религией и экономической деятельностью человека существует с древнейших времен. Религия оказывала и оказывает активное воздействие на поведение верующих в сфере экономики и производства, на отношение к труду. Об этом свидетельствует опыт всех мировых религий. Экономического успеха добивались те общества и страны, где различные религии своими специфическими средствами стимулировали экономическую деятельность, создавая соответствующие нравственный фон, трудовую этику и нравственные нормы.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 99-15-96101.

Известно, что различные религиозные течения в исторической ретроспективе предложили немало вариантов духовного обоснования экономических процессов. В данном контексте отметим: подход Русской православной церкви к хозяйственно-экономическим проблемам, коренящийся в специфике исторического развития России, особенностях ее религиозных традиций, национальной психологии русского народа и его самосознания, существенно отличается от подхода протестантских организаций, внесших немалый вклад в экономическое развитие Запада. Сейчас между этими двумя хозяйственными ориентациями в идеологическом плане происходит столкновение: либерально-протестантская модель, зачастую не учитывающая национальный менталитет, исторический опыт и традиции России, стремится вытеснить традиционалистско-православную. При этом внедрение первой модели в России предназначается для формирования (в перспективе) экономического сознания на основе норм и ценностей протестантской этики, что обусловлено представлениями о неспособности православия решать рыночные задачи, поскольку оно исходит из принципов государственности, патриотизма, коллективизма ("соборности"), которые отнюдь не стимулируют индивидуализм и стремление к богатству¹.

Конечно, среди последователей православия немало сторонников традиционной точки зрения: надо быть дальше от "мира сего" и его "земных" интересов - политических, социальных, экономических. Однако нельзя отрицать и того, что в православии есть не только свои трудовые и хозяйственно-предпринимательские традиции, но и определенное хозяйственное самосознание, своеобразное социально-экономическое мирозерцание, опирающееся на систему православно-христианских духовных ценностей, формирующее духовно-нравственные критерии и стимулы хозяйствования. В этом смысле можно говорить об "особых чертах православного экономического человека", о "православной философии хозяйства" [1, с. 346, 456], [2]. Истоки этого социально-экономического православного мирозерцания можно обнаружить в сочинениях Василия Великого и Иоанна Златоуста. Большую роль в выработке социально-хозяйственной этики православия сыграли Нил Сорский и Иосиф Волоцкий, митрополит Владимир (Богоявленский), сравнительно недавно канонизированный Русской православной церковью. Значение хозяйственной деятельности человека, соотношения религии и социально-экономической жизни в рамках разработки проблем социального христианства отмечалось С.Н. Булгаковым [1].

На наш взгляд, существенным представляется не только анализ официально провозглашаемых религиозными организациями принципов и оценок различных типов хозяйственно-экономической деятельности, но и отношения рядовых верующих к тем или иным экономическим ценностям, их восприятия рыночных реформ последнего десятилетия (субъективный аспект), а также анализ реального уровня жизни верующих граждан и источников их доходов (объективный аспект).

Весной 2000 г. Российским независимым институтом социальных и национальных проблем по заказу Фонда Ф. Эберта было проведено социологическое исследование "Россияне о судьбах России в XX веке и своих надеждах на XXI век" по репрезентативной всероссийской выборке. Опрошено 2050 человек из Москвы (6,3% от общего числа опрошенных), Санкт-Петербурга (4,6%), Северо-Западного района (5,7%), Волго-Вятского района (5,6%), Центрального района (12,1%), Центрально-Черноземного района (5,7%), Поволжского района (10,9%), Северо-Кавказского района (12,0%), Уральского района (12,7%), Западно-Сибирского района (8,9%), Восточно-Сибирского района (6,4%), Дальневосточного района (5,2%) в 58 населенных пунктах, из которых 10,9% от общего числа представляют мегаполисы, 43,6% - областные (краевые, республиканские) центры, 21,2% - районные центры, 24,3% - сельские населенные пункты. Респонденты относятся к различным социальным группам: 29,7% от общего числа опрошенных - рабочие; 5,6% - инженеры и инженерно-технические работники; 3,7% - гуманитарная интеллигенция; 4,4% — работники государственной торговли, сферы услуг, транспорта, связи и жилищно-коммунальных хозяйств; 4,2% — служащие, 3,3% — предприниматели; 24% — жители села; 3,5% - военнослужащие и сотрудники Министерства внутренних дел; 15,9% - городские пенсионеры; 2,6% - студенты; 3,4% - безработные. Средний возраст респондентов - 44 года (22% - 30 лет и моложе; 45,6% - от 31 до 50 лет; 32,4% - 51 год и старше). Среди опрошенных 49,3% мужчин и 50,7% женщин. По национальной принадлежности: 82,8% русских;

---

¹ За этим религиозно-идеологическим противоборством отчетливо просматривается различие в понимании моделей дальнейшего экономического развития России: столкновение идеи свободного рынка и государственного регулирования экономики.

5,8% украинцев и белорусов; 5,0% — татар; 2,6% — представителей народов Кавказа и Закавказья; 3,8% представителей других народов.

В ходе исследования в качестве ведущего критерия определения основных мировоззренческих групп было выделено самоопределение опрошенными себя в качестве верующих или неверующих. При этом соотношение этих групп среди опрошенных выглядело следующим образом: 42% верующих и 28% неверующих (остальные 30% опрошенных отнесли себя к группе колеблющихся, безразличных или затруднились с ответом. Мы исключили их из нашего дальнейшего исследования по причине достаточно характерной для этих групп промежуточной позиции между верующими и неверующими по рассматриваемым вопросам, не имеющей принципиального значения в рамках данной статьи).

Говоря о самоидентификации респондентов, следует учитывать, что в массовых опросах существует довольно серьезное несопадение общего числа верующих с общим количеством приверженцев конкретных конфессий (69,5%), то есть при мировоззренческой самоидентификации часть респондентов не определяет себя как верующих, но в то же время, отвечая на вопрос "Если Вы верующий, то к какой конфессии себя относите?", считают себя приверженцами чаще всего традиционных конфессий. Подобное явление объясняется идентификацией ими "православия" или "ислама" с национальным образом жизни, с культурой, типом цивилизации, принадлежность к которым для данных респондентов естественна. Возможно поэтому конфессиональная принадлежность опрошенных практически не влияет на выбор социально-экономических или политических взглядов.

Остановимся несколько более подробно на общих тенденциях в развитии религиозной ситуации в России, ибо это даст возможность глубже понять отношение отдельных групп верующих к различным сторонам социально-экономического бытия. Для групп верующих и неверующих в России существует ряд характерных особенностей.

В соотношении верующих и неверующих среди мужчин и женщин наличествует четкая связь между полом и верой: женщины составляют примерно 60% от общего числа верующих, в то время как среди неверующих женщин - примерно 35—40%. Эта тенденция характерна для России еще со времен СССР, и реальных изменений в тендерном отношении среди верующих не происходит. Понятно, что многие проблемы социально-экономического характера неравномерно затрагивают мужчин и женщин.

Существует зависимость между возрастом и отношением к группам верующих или неверующих: достаточно явно выражено численное превосходство верующих над неверующими у старшего поколения и обратная картина у молодежи и лиц среднего возраста. Среди верующих лица до 30, 31—50 и старше 50 лет составляют, соответственно, 21, 45 и 34%; среди неверующих - 23, 47 и 30%. Вероятно, этот феномен объясняется не столько широким процессом религиозного возрождения, сколько переходом социальной системы к состоянию определенного естественного баланса. Поэтому и люди пожилого возраста, которые, вполне возможно, были в душе сторонниками той или иной религии еще в советский период (просто не высказывали этого, боясь последствий), теперь открыто заявляют о своих религиозных пристрастиях.

В оценке образовательного уровня разных групп также выявляется некоторая тенденция: в целом неверующие являются более образованными, чем верующие, которые преобладают только в группе людей, не имеющих законченного среднего образования. Имеют ученую степень, высшее, среднее образование и не имеют среднего образования среди верующих, соответственно, 2, 21, 65 и 12%; среди неверующих - 3, 23, 68 и 6%.

Еще раз подчеркнем весьма существенный факт: как в советские времена, так и в современной России прослеживается одна и та же социально-демографическая тенденция - среди верующих в качестве большинства оказываются женщины, пожилые люди и люди с невысоким уровнем образования. Среди неверующих, напротив, преобладают мужчины, относительно молодые, с высоким уровнем образования².

Сравнительный анализ самозачисления в разные доходные группы верующих и неверующих позволяет увидеть, что верующие по сравнению с неверующими оценивают свое материальное положение как более плохое (табл. 1). Относят себя к материально высокообеспеченным, среднеобеспеченным, низкообеспеченным, к живущим за чертой бедности и

² Более подробно и глубоко указанные группы в России исследованы в ряде содержательных монографий [3,4].

³ Исследования, проводимые в 60-80-е гг. в Советском Союзе, также подтверждали эту тенденцию [5], однако они содержат более детальное дробление в рамках групп неверующих и атеистов (например, "индифферентные", "пассивные атеисты", "активные атеисты" и др. [6]).

Распределение верующих и неверующих на группы в соответствии со среднемесячным доходом на одного члена семьи, %

Доход, руб./чел.	Верующие	Неверующие	В целом
До 600	48,0	34,7	42,9
От 601 до 1200	37,1	45,5	40,3
От 1201 до 2400	11,2	14,9	12,6
От 2401 до 4800	2,7	4,0	3,2
От 4801 и выше	1,0	0,9	1,0
Итого	100,0	100,0	100,0

затрудняются с ответом, соответственно, среди верующих - 0,2; 24,0; 59,3; 13,3 и 3,2%. Среди неверующих - 0,4; 29,4; 56,0; 10,7 и 3,5%.

Каковы же источники доходов верующих и их семей? Как выяснилось, для большинства из них (57,9%) - лишь собственный труд: либо работают по совместительству сразу в нескольких местах на постоянной основе (14,5%), либо используют любую возможность разовых и временных приработков (37,2%), либо переквалифицировались, чтобы сменить работу на более доходную (6,2%). Как правило, верующие в современной России работают на государственных предприятиях (30,5%); на приватизированных (акционированных) предприятиях работает 22,3% верующих, на частных - 9,3%. Незначительное количество занимается индивидуальной трудовой деятельностью (2,5%) или трудится на кооперативных предприятиях (1,8%).

Помимо основной трудовой деятельности 56,2% верующих работают на своем приусадебном участке, тем самым обеспечивая себя хотя бы некоторыми продуктами питания, а 20,8% продают излишки выращенного урожая. 19,9% вынуждены занимать деньги, а 3,6% - распродавать отдельные предметы из приобретенного ранее имущества. Определенное число верующих (4,5%) ничего не предпринимает для того, чтобы улучшить свое материальное положение, поскольку считает, что ничего сделать все равно нельзя. Помощь со стороны получают 10,4%, что свидетельствует, скорее всего, об оказании той или иной материальной благотворительной поддержки своим прихожанам со стороны религиозной общины. Имеют доход от сдачи в наем жилья, гаража, автомашины и т.п., а также благодаря денежным сбережениям, хранящимся в банке, лишь 2,7% верующих. Последнее вполне объяснимо, ибо для того, например, чтобы сдавать недвижимость в аренду или получать проценты с банковского капитала, необходимо для начала их иметь. Большинство же верующих респондентов, как отмечалось, относят себя к группе низкообеспеченных, а следовательно, не имеют материальных излишков и доходов от них. Объективный уровень доходов российских верующих сегодня невысокий - ниже, чем у неверующих.

Отмеченные выше факты отличия групп верующих и неверующих позволили выдвинуть предположение о том, что они, скорее всего, будут занимать несходные позиции, оценивая различные стороны экономического, политического, социального развития России, ее недавнего прошлого, настоящего и ближайшего будущего.

Первыми в этом ряду следуют оценки периода рыночных реформ в России, проводимых в течение последних 8 лет, вопрос о необходимости их начинания в прошлом и дальнейшего осуществления. Так, переход к рыночной экономике в период с 1991 по 1999 гг. положительно оценивают 38,9% верующих респондентов (для сравнения, среди неверующих этот процент выше и составляет 43,7%). А начало проведения рыночных реформ в 90-е гг. позитивно восприняло 35,1% верующих (негативно - 54,0%; безразлично - 10,8%). Отвечая на вопрос о целесообразности проведения в России рыночных реформ, 46,9% верующих респондентов считали, что таковая была, однако этот показатель ниже, чем у неверующих (54,8%). Проецируя свои представления на дальнейшее развитие российской экономики, 58,5% верующих респондентов полагают, что необходимо изменить формы и методы проведения рыночных реформ; 17,9% верующих — что их вообще необходимо прекратить, и лишь 3,7% высказались за их продолжение в том виде, как они осуществляются сейчас. Даже этот очень беглый взгляд на отношение верующих к современному состоянию российской социально-экономической сферы довольно четко демонстрирует, что позиция верующих гораздо менее ориентирована на какие бы то ни было преобразования в ней и,

Таблица 2

Отношение верующих к приватизации государственной собственности (% поддерживающих)

Социально-демографические показатели опрошенных	Предлагаемые альтернативные решения		
	Продолжать денежную приватизацию	Пересмотреть итоги приватизации	Не знают
Возраст, лет			
30 и моложе	7,2	57,0	35,7
от 31 до 50	4,9	72,3	22,7
51 и старше	2,6	75,7	21,7
Уровень образования			
ученая степень	25,0	60,0	15,0
высшее	6,4	71,7	21,9
среднее специальное	4,6	70,8	24,6
среднее общее	2,7	71,5	25,8
неполное среднее	1,8	67,9	30,4
без образования	3,6	53,6	42,9
Место проживания			
мегаполис	7,6	65,3	27,1
областной центр	4,8	72,0	23,2
районный центр	5,0	72,3	22,7
сельский населенный пункт	2,8	67,6	29,5

соответственно, более консервативна. Причем нежелание реформ не свидетельствует о негативности моральных и ценностных установок верующих по отношению к ним, а скорее показывает общий настрой верующих на "застой" - статичную форму социальных и экономических связей.

Особо следует отметить оценку респондентами личной "выгоды" от перехода России к рыночной экономике. Так, лишь 7,7% верующих считают, что за последние 8 лет они выиграли от проводимых в России рыночных реформ, в то время как 55,6% отнесли себя к категории проигравших. Подобный результат также свидетельствует об определенном консерватизме верующих по отношению к реформам, хотя во многом это чисто вербальная позиция, которая может и не совпадать с реальным экономическим поведением этих людей. Для сравнения, среди неверующих ответы распределились следующим образом: 9,2% неверующих считают, что за последние 8 лет они выиграли от проводимых в России рыночных реформ, 51,7% неверующих отнесли себя к проигравшим. Несмотря на незначительную разницу, в целом верующие более пессимистичны в своих оценках.

Существенное значение имеют ответы на вопросы о тех экономических мерах, которые в перспективе могли бы улучшить личное материальное положение и экономическое развитие страны в целом. Рассмотрим эти меры по блокам (приватизация, ценообразование, планирование в сфере экономики, продажа земли и предпринимательство).

Приватизация. Положительно оценили проведение приватизации государственной собственности (табл. 2) в 90-е гг. лишь 14,4% верующих респондентов, в то время как отрицательное отношение к ней высказало 78,2%, безразличное - 7,4%. За продолжение приватизации, продажу государственного имущества через аукционы и конкурсы высказалось лишь 4,6% верующих респондентов (среди неверующих это количество составляет 9,9%); пересмотреть итоги приватизации, восстановив ведущее положение государственного сектора экономики, считают необходимым 70,2% верующих, затруднились с ответом - 25,2%.

Распределение ответов по группам свидетельствует, что вопрос о приватизации является одним из самых острых. Среди верующих и неверующих наблюдается тенденция ужесточения позиции по данному вопросу от младших к старшим, от более образованных к менее образованным и от проживающих в мегаполисах к проживающим в селах.

Ценообразование. Аналогично положение при анализе ответов верующих респондентов на вопрос о необходимости продолжения освобождения всех цен (табл. 3). За такую необхо-

Отношение верующих к освобождению цен (% поддерживающих)

Социально-демографические показатели опрошенных	Предлагаемые альтернативные решения		
	Продолжить освобождение всех цен	Расширить круг регулируемых цен	Не знают
Возраст, лет			
30 и моложе	6,8	68,9	24,3
от 31 до 50	6,4	75,2	18,3
51 и старше	2,9	78,6	18,5
Уровень образования			
ученая степень	25,0	65,0	10,0
высшее	6,0	76,4	17,6
среднее специальное	5,3	75,4	19,2
среднее общее	3,9	74,2	21,9
неполное среднее	4,5	77,7	17,9
без образования	-	60,7	39,3
Место проживания			
мегаполис	9,3	61,0	29,7
областной центр	6,2	76,6	17,2
районный центр	2,6	78,3	19,1
сельский населенный пункт	3,2	76,5	20,3

димость высказалось лишь 5,3% верующих респондентов (для сравнения, среди неверующих их число в 2 раза выше - 10,7%). Поддержало необходимость расширения круга регулируемых цен 75% верующих, затруднилось с ответом 19,7%. Можно выделить группу верующих, проживающих в районных центрах, в наибольшей степени ратующих за расширение круга регулируемых цен. Возможно, что проводимые в России реформы по части ценообразования в наибольшей степени ударили именно по ней: цены были отпущены и пошли вверх, зарплата на местах осталась по-прежнему маленькой, а возможности самообеспечения продуктами (как это происходит в сельской местности) ограничены.

Планирование в сфере экономики. За продолжение линии на отказ от планирования экономики (табл. 4) высказалось лишь 7,8% верующих. Напротив, за восстановление элементов государственного планирования - 70,4%, затруднились с ответом 21,8%.

Среди верующих имеет место тенденция зависимости поддержки отказа от планирования от возраста респондентов. Дифференциация взглядов самой молодой и самой старшей групп существенна: у старших поддержка отмечается в 3 раза реже, в то время как фактор проживания в мегаполисах и на селе обуславливает менее значительное различие (в 2 раза). Кроме того, поддерживающих линию на отказ от планирования экономики среди верующей молодежи в 2 раза больше, чем положительно оценивающих приватизацию среди них же, что, думается, свидетельствует об определенной позиции: "конечно, приватизация проведена по-воровски, но реформы продолжать надо".

Продажа земли. В поддержку свободной продажи земли (табл. 5) выступили 26,5% верующих, против - 55,5%, затруднились с ответом - 18%. Наблюдается достаточное единодушие представителей различных групп верующих (за исключением, пожалуй, группы без образования) в отношении земельного вопроса, закон о котором на сегодня является одним из самых ожидаемых. Возможно, каждая группа на данном этапе видит свои преимущества от введения купли-продажи земли и, поэтому, думается, после принятия закона произойдет дифференциация на довольных и недовольных.

Предпринимательство. За усиление государственного контроля за предпринимательской деятельностью (табл. 6) высказалось 68,7% верующих, в то время как за снятие всех ограничений в предпринимательстве и контроля за предпринимательством - только 12,4%, затруднились ответить 18,9%.

Позиция верующих относительно необходимости контроля за предпринимательством свидетельствует о довольно настроенном отношении основной массы к предпринима-

Таблица 4

Отношение верующих к планированию в сфере экономики (% поддерживающих)			
Социально-демографические показатели опрошенных	Предлагаемые альтернативные решения		
	Продолжить линию на отказ от планирования экономики	Восстановить элементы госпланирования	Не знают
Возраст, лет			
30 и моложе	13,6	56,6	29,8
от 31 до 50	7,8	72,5	19,7
51 и старше	4,2	76,2	19,6
Уровень образования			
ученая степень	25,0	75,0	-
высшее	12,0	70,0	18,0
среднее специальное	8,6	68,6	22,8
среднее общее	4,7	73,0	22,3
неполное среднее	1,8	74,1	24,1
без образования	-	60,7	39,3
Место проживания			
мегаполис	11,9	60,2	28,0
областной центр	8,1	71,6	20,3
районный центр	8,2	75,9	15,9
сельский населенный пункт	5,3	68,3	26,3

Таблица 5

Отношение верующих к свободной продаже земли (% поддерживающих)			
Социально-демографические показатели опрошенных	Предлагаемые альтернативные решения		
	Разрешить свободную куплю-продажу земли	Запретить свободную куплю-продажу земли	Не знают
Возраст, лет			
30 и моложе	46,8	29,4	23,8
от 31 до 50	25,4	56,6	18,0
51 и старше	15,3	70,4	14,3
Уровень образования			
ученая степень	35,0	40,0	25,0
высшее	34,3	46,4	19,3
среднее специальное	28,1	55,1	16,8
среднее общее	22,3	59,4	18,4
неполное среднее	17,9	66,1	16,1
без образования	3,6	71,4	25,0
Место проживания			
мегаполис	37,3	43,2	19,5
областной центр	29,5	51,9	18,7
районный центр	24,1	57,3	18,6
сельский населенный пункт	18,9	65,5	15,7

тельству, приближаясь по показателям к позиции в отношении приватизации. Возможно подобное положение вещей диктуется пережитками "классового подхода", в рамках которого предприимчивый человек зачисляется в разряд воров и жуликов.

Таким образом, налицо очевидная консервативная тенденция в оценке верующими людьми настоящего и будущего российской экономики. В целом негативная оценка результатов рыночных реформ в России и уровня жизни большинства верующих россиян, а также ориентация на свойственное для традиционной и самой многочисленной в России конфессии - православия - видение экономической, хозяйственно-предпринимательской

**Отношение верующих к государственному контролю за предпринимательской деятельностью
(% поддерживающих)**

Социально-демографические показатели опрошенных	Предлагаемые альтернативные решения		
	Снять все ограничения и контроль за предпринимательской деятельностью	Усилить госконтроль за предпринимательской деятельностью	Не знают
Возраст, лет			
30 и моложе	19,6	55,3	25,1
от 31 до 50	13,5	70,3	16,2
51 и старше	6,6	74,9	18,5
Уровень образования			
ученая степень	30,0	50,0	20,0
высшее	14,2	69,1	16,7
среднее специальное	14,2	68,1	17,7
среднее общее	8,2	70,3	21,5
неполное среднее	9,8	67,9	22,3
без образования	7,1	75,0	17,9
Место проживания			
мегаполис	10,2	69,5	20,3
областной центр	13,7	68,0	18,3
районный центр	12,7	68,6	18,6
сельский населенный пункт	11,0	69,4	19,6

деятельности предопределило ответы верующих. Патернализм, ориентация на традиционные ценности, открытое неприятие нового, как правило ассоциированного с западным типом хозяйствования и обосновывающими его протестантскими идеологическими моделями, характерны для сознания российских верующих в целом, независимо от пола, возраста, уровня образования. Конечно, молодежи свойственно, в некотором смысле, более прагматическое видение экономических проблем и приверженность более прагматическим ценностям, ориентация на занятия предпринимательской деятельностью, желание зарабатывать достаточное количество денег, чтобы суметь обеспечить не только себя, но и семью, вырастить детей и т.п.⁴ Естественно, в этом смысле молодые верующие отличаются от пожилых: молодежи гораздо легче "вписаться" в рыночные отношения, ее не так обескураживают приватизация, либерализация цен и другие экономические мероприятия, проводимые в современной России и все более отдаляющие ее от советского прошлого. И если у старшего поколения российских верующих политика реформ в целом и отдельные ее аспекты вызывают, как правило, однозначно негативную оценку, то этого нельзя сказать о религиозно ориентированной молодежи (не говоря уже о внерелигиозной).

В сознании верующих очевидно превалирование этических норм и ценностей авторитарного общества над ориентацией на свободное общество, правовое государство, экономическую выгоду, целесообразность, земные блага и достижения, которые данной группе россиян традиционно представляются несовместимыми с их представлениями о нравственно значимом или хотя бы оправданном. Показательны в этом отношении возникающие в сознании верующих ассоциации, связанные с теми или иными экономическими понятиями. Положительный отклик у верующих вызывают следующие понятия: "предприниматель" - у 50,9%; "приватизировать" - у 22,8; "собственность" - у 84,5; "копить" - у 66; "доллар" - у 45; "частник" - у 57,1; "рынок" - у 52,4% респондентов. У неверующих, соответственно, 56,4; 27,6; 81,3; 62,3; 51,1; 61,3; 56,6%.

⁴ Как отмечает известный исследователь религиозной ситуации в современной России профессор Хельсинкского университета К. Каарийнен, "вопрос о будущем религии в России остается открытым", поскольку "большинство молодежи ориентировано на предпринимательскую активность и прагматические цели, а не на религию" [3, p. 187].

Просматривается двойственное отношение верующих к основным категориям, ассоциирующимся в их сознании с рыночным хозяйством. С одной стороны, в отношении таких понятий как "предприниматель", "приватизировать", "доллар", "частник" и "рынок" позиция верующих более консервативна, в то время как в отношении понятий "копить" и "собственность" они высказываются более положительно, чем неверующие. Последнее, на наш взгляд, обусловлено рядом факторов ментального характера, предполагающих наличие в сознании верующих противоречия между декларируемой негативной оценкой рыночной экономики и позитивным отношением к личному накоплению и обогащению. Это позволяет определить социально-экономический тип верующего россиянина как "консервативного стяжателя", для которого свойственны критическое отношение к власти и проводимой ею экономической политике и, в то же время, на бытовом уровне - использование конкретных результатов этой политики. Вместе с тем, хотелось бы отметить не слишком существенное различие между позициями верующих и неверующих при оценке тех или иных экономических понятий (в пределах 6%), что свидетельствует о слабой зависимости между типом мировоззрения и хозяйственно-экономической ориентацией. В данном случае в наибольшей степени это определяется социальным статусом респондентов (уровнем доходов, образованием, возрастом и т.п.): причиной обращения к Богу как к защитнику и спасителю от всех невзгод и трудностей, как правило, выступает социально-экономическая неустроенность человека, его "невписанность" в новый социально-экономический контекст и невостребованность обществом, а не наоборот.

Проведенный анализ свидетельствует: несмотря на заявления православных лидеров в отношении поддержки, при определенных условиях, хозяйственно-предпринимательской деятельности, православные верующие консервативны в своих экономических пристрастиях. Это находит отражение как в их отношении к основным сторонам рыночной экономики на уровне ценностных установок, так и на бытовом уровне в предпочтении определенных типов хозяйствования. Традиционная народная этика, основанная на религиозно-православных предпосылках, в советский период была, по существу, уничтожена, а новой хозяйственной этики, исходящей из нерелигиозных мотивов, из необходимости работать ради "светлого будущего коммунизма", в полной мере создать не удалось. Трудовая активность, во многом поддерживавшаяся командно-административными методами и общественным энтузиазмом (и это наглядно продемонстрировала советская история), имеет преходящий характер. Перед российским государством и обществом стоит задача создания трудовой этики, способной помочь окончательно переходу к рыночным отношениям.

Подводя общие итоги исследования, можно констатировать, что в России группа верующих имеет вполне определенные хозяйственные и рыночные ориентации: во-первых, преобладание тенденций патернализма и консерватизма; во-вторых, построение собственной хозяйственной деятельности на принципах самообеспечения, что напрямую связано с ожиданием активных действий со стороны государства (введение государственного контроля над ценами, пересмотр итогов приватизации и т.п.); в-третьих, своеобразное "половинчатое" восприятие рыночных реформ как на уровне действий, так и на уровне идей, особенно для так называемого "консервативного" типа верующего; в-четвертых, с приходом нового поколения молодых верующих нарастание предпосылок для изменения отношения этой социальной группы к рынку и экономическим реформам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булгаков С.Н. Православие. М., 1991.
2. Писемский В., Калаинов Ю., Малофеева Е., Платонова Е. Православие и экономика // Журнал Московской патриархии. 1992, № 9. С. 43.
3. Kaariainen K. Religion in Russia after Collapse of Communism. Lewiston - Queenston - Lampeter: The Edwin Mellen Press, 1998.
4. Старые церкви, новые верующие. Религия в массовом сознании постсоветской России / Под ред. К. Каарияйнена и Д. Фурмана. М. - СПб.: Летний сад, 2000.
5. См. например, Яблоков И.Н. Социология религии. М., 1979. С. 168-181.
6. См. например, Угринович Д.М. Введение в религиоведение. М.: Мысль, 1985. С. 143-144.